

Однако он не ожидал, что Чэнь Ифэн согласится без малейших колебаний. Он думал, что тот понимает все риски и опасности. Видя полное доверие в его глазах, Му Сяохань почувствовал тепло в сердце. Никто раньше так не доверял ему.

Раз уж они решили взяться за это задание, то изучение информации об усадьбе было необходимым. Ведь знание — сила. Усадьба была огромной, и без чёткого понимания её структуры войти туда было бы слишком рискованно.

Чэнь Ифэн заправил машину, а Му Сяохань загрузил в неё еду, взял Маоцю, и они отправились в путь.

Усадьба находилась в нескольких десятках километров от города N. Они не спешили, обсуждая план действий после прибытия.

Чэнь Ифэн, несмотря на свою прямолинейность, в бою был неплох, и Му Сяохань доверял его боевым способностям.

Они решили сначала тщательно разведать местность, а потом найти способ проникнуть в усадьбу.

Вокруг усадьбы располагалось несколько деревень. Они зашли в одну из них, но не нашли ни людей, ни зомби, ни даже припасов. Всё, что осталось, — это разбросанные кости и останки.

Но что-то было не так. Даже если часть зомби была уничтожена, не могло быть, чтобы никого не осталось. Никаких следов выживших. Деревня была пуста, словно никогда не была населена. Даже животных не было, хотя в это время они уже начинали мутировать.

С самого начала они ничего не обнаружили, и это казалось слишком странным. После тщательного осмотра они всё же решили отступить. Видимо, ответы можно было найти только в самой усадьбе.

Они нашли относительно чистый дом, чтобы переночевать и набраться сил перед завтрашним походом.

Му Сяохань сидел на балконе, закутавшись в тёмный плащ, с чашкой тёплой воды в руках. Он смотрел вдаль, его взгляд был пустым и задумчивым.

Увидев его таким, Чэнь Ифэн не знал, что сказать, и просто сел рядом, молча разделяя его одиночество.

На самом деле Му Сяохань просто размышлял. В прошлой жизни, в эпоху Конца Света, у него не было таких моментов — моментов, когда, находясь на краю пропасти, он не чувствовал себя одиноким. Возможно, всё из-за того, что теперь рядом был кто-то ещё.

В этой жизни он был намного лучше, чем в прошлой. Тогда он жил только ради выживания, а теперь у него появилось много нового, и он отпустил много старого.

Например, свою одержимость семейными узами. У каждого в жизни есть что-то, за что он держится, и он не был исключением. Для него, лишённого семейной любви, этим была привязанность к отцу. Он не мог понять, почему то, что другим давалось легко, для него было недостижимо.

После долгого времени в Конце Света, увидев множество смертей и пережив множество

разочарований, он наконец понял, что всё сводится к одному слову — «чувства». Если ты можешь легко отпустить кого-то, значит, ты либо не испытываешь к нему сильных чувств, либо их вообще нет.

Между ним и Му Цзюньхао с самого начала не было никакой связи, только односторонние мечты и надежды. Они были чужими друг другу, поэтому расставание было неизбежным. Никто не будет беспокоиться о человеке, к которому не испытывает чувств. К сожалению, в прошлой жизни он этого не понимал. Если бы знал, то не стал бы унижать себя. Кровные узы ничего не значат, если нет настоящей привязанности.

В этой жизни он понял, что не стоит цепляться за то, что невозможно получить. Да и что может быть важнее, чем просто выжить? Теперь у него было много того, чего не было раньше, и этого было достаточно.

Раньше, будучи охотником на зомби, он не доверял никому, а теперь рядом с ним был человек, с которым он мог доверять друг другу. Что ещё нужно?

С этими мыслями Му Сяохань улыбнулся. Его улыбка была подобна цветку, распустившемуся на леднике — чистая и завораживающая. Его и без того прекрасное лицо стало ещё более притягательным, вызывая желание обладать им.

Чэнь Ифэн, сидевший рядом, увидел эту улыбку. Хотя Му Сяохань обычно был холодным, он уже видел его улыбки — насмешливые, саркастические, торжествующие. Но никогда не видел такой искренней, идущей из глубины души.

Эта улыбка ослепила его. Сердце забилось быстрее, и он почувствовал, как кровь приливает к лицу.

Такое чувство он испытывал впервые. Его взгляд приковался к идеальному профилю Му Сяоханя, и он не мог отвести глаз. На его лице появился лёгкий румянец.

Позже, вспоминая этот момент, Чэнь Ифэн понял, что влюблённость приходит в самые неожиданные мгновения. Он крепко обнял человека рядом, благодарный судьбе за то, что никогда не отпускал его руку.

Когда Чэнь Ифэн очнулся, Му Сяохань уже встал. Он быстро подошёл к нему.

— Ты спи, сегодня я буду дежурить.

Увидев решимость в его глазах, Му Сяохань кивнул.

Чэнь Ифэн был доволен. Он взял его за руку, снял плащ, уложил на кровать и накрыл одеялом.

— Спи спокойно, спокойной ночи.

Му Сяохань потянул одеяло, посмотрел на Чэнь Ифэна и закрыл глаза.

О том, насколько величественна была Горная усадьба Цзиньдэ, можно было судить уже по её воротам.

Их архитектура сочеталась в себе восточный и западный стили, создавая нечто уникальное и величественное. Над воротами висела табличка с надписью «Горная усадьба Цзиньдэ», выполненной красной краской в стиле кайшу.

Му Сяохань въехал в усадьбу, окружённую густыми деревьями. Город N находился на юге, поэтому листва ещё не успела пожелтеть и опасть.

Усадьба занимала огромную территорию, и её внутренняя структура была неизвестна. Му Сяохань попытался использовать свои духовные способности, чтобы понять её устройство.

Но с момента входа в усадьбу его способности начали сбоить. Он мог чётко видеть всё вокруг, но не мог проникнуть в главное здание.

Это значительно усложняло задачу, и Му Сяохань стал ещё более осторожен. Он чувствовал, что эта таинственная сила связана с тем, что он предчувствовал ранее.

К счастью, у него была карта усадьбы, иначе всё стало бы ещё сложнее.

Внутри усадьбы было красиво, но эта красота вызывала у Му Сяоханя чувство тревоги. Чем ближе они подходили к главному зданию, тем сильнее становилось это ощущение.

Хотя был день, здание казалось окутанным тьмой, излучая зловещую и жуткую атмосферу.

Му Сяохань не мог понять, куда делись все, кто раньше входил в усадьбу. Даже если они все погибли, должны были остаться какие-то следы. До Конца Света здесь должно было быть много людей, но теперь не было ни малейшего намёка на их присутствие. Это было крайне странно.

Как и в окружающих деревнях, в усадьбе царила мёртвая тишина, нарушаемая лишь шорохом листьев на ветру.

Му Сяохань и Чэнь Ифэн обменялись взглядами, в глазах каждого читалась настороженность.

Они припарковали машину в укромном месте и медленно направились к главному зданию, где Му Сяохань ощущал наибольшее напряжение.

Здание было большим, состоящим из трёх этажей и подвала. Конечно, они не могли войти через парадный вход, не зная, что их ждёт внутри. Такой шаг был бы равносителен самоубийству.

После осмотра здания они решили проникнуть через боковое окно на одном из этажей.

<http://bllate.org/book/16356/1478664>